

Есть ли жизнь без Байкальского целлюлозно-бумажного комбината

Текст радиозэфира программы "Время и мир" радиостанции "Свобода".

Ирина Лагунина: Запуск Байкальского целлюлозно-бумажного комбината перенесен на начало марта. Сейчас БЦБК работает в тестовом режиме и сбрасывает свои отходы в озеро Байкал. По официальной версии, предприятие возобновило работу по просьбе работников комбината, которые лишились доходов из-за его закрытия. Но вечно убыточное и экологически вредное предприятие все равно работать не будет. Возможна ли жизнь в Байкальске без БЦБК? Об этом - жители города, экологи и экономисты. Я передаю микрофон Любви Чижовой.

Любовь Чижова: Возобновление работы БЦБК, который несколько десятилетий сбрасывал свои отходы в Байкал, вызвано экономическими причинами – после закрытия предприятия его работники оказались в сложной ситуации, многим задерживали выплаты социальных пособий. Было принято решение о запуске предприятия, которое давно уже перестало приносить прибыль своим владельцам. Большинство экспертов сходятся во мнении, что рано или поздно БЦБК придется закрывать. Выживет ли без предприятия Байкальск? Власти Иркутской области настроены оптимистично – губернатор Дмитрий Мезенцев рассказал журналистам, что готовится проект планировки обновленного Байкальска. Подробнее об этом – корр-т РС в Иркутской области Екатерина Вертинская...

Екатерина Вертинская: Обращаясь к депутатам Законодательного Собрания, губернатор Иркутской области сказал, что если решение проблем города Байкальска ограничится только запуском целлюлозно-бумажного комбината, то правительство Приангарья сработало плохо. Расставляя акценты, Мезенцев сказал, что сегодня нужно говорить о модернизации территории самыми ускоренными темпами и заявил, что уже заказал проект планировки города «Байкальск-новый».

Дмитрий Мезенцев: По сути дела мы хотим через 4-5 месяцев получить проект нового города. По сути дела, Байкальск-новый. И хотим иметь смету, ту, за которую мы можем город сделать по-настоящему городом, а не не очень современным поселком городского типа. Комфортным для людей, комфортным для туристов. Это важно, чтобы показать, что мы не живем старым, в том числе советским багажом и что мы можем серьезные проекты реализовывать уже сейчас, при любом состоянии бюджета.

Екатерина Вертинская: Пока правительственные чиновники планируют, как обустроить жизнь в городе Байкальске, сами байкальчане разделились на два лагеря. В первом – те, кто полтора года, по причине закрытия БЦБК, сидели без работы и фактически без денег, поэтому жизнь города они видят только с работающим комбинатом. Во втором лагере люди, которые никак не связаны с целлюлозно-бумажным, они либо работают в других сферах, либо уже сидят на заслуженном отдыхе и душой болеют за то, что Жемчужину Сибири загрязняет комбинат, а еще потому, что им вновь постоянно ощущать неприятный запах от БЦБК. Тем не менее, всех байкальчан объединяет одно – они хотят видеть свой город процветающим. Вот как отреагировала на сообщении об инициативе губернатора жительница Байкальска, сотрудница БЦБК Елена Меркулова.

Елена Меркулова: Говорить можно все, что угодно, но я даже не знаю, как его можно построить, новый Байкальск. Это надо же, чтобы там и люди были. Мы, наверное, еще не готовы к этому может быть, наверное, не готовы. Пинтаев нам опять начал говорить про строительство завода по переработке ягоды, так извините, это нам каждый мэр говорит. Но, а воз и ныне там, никто ничего не строит. Я не представляю, что будет без комбината.

Екатерина Вертинская: На развитие туризма в Байкальске у Елены Меркуловой, также скептическая точка зрения.

Елена Меркулова: «Туризм, туризм, туризм, вот все они на туризм уповают, что туризм у нас будет. Туризм

развивать, так у нас климат не тот. Летом то у нас все равно не такие температуры как в Ливинянке».

Екатерина Вертинская: Абсолютно другое мнение у ее землячки и коллеги по работе на целлюлозно-бумажном комбинате Елены Емельяновой.

Елена Емельянова: «Для горнолыжников зимнее время, это самое прекрасное время. Да и в летнее время у нас такая красота здесь, вы, о чем говорите. И на турбазах у нас все хорошо. Я не знаю, мне нравится наш климат. Конечно, немного сыроват в летнее время, но зато в зимнее время для горнолыжки, это прекрасно».

Екатерина Вертинская: Сотрудникам целлюлозно-бумажного сложно представить, какой будет их жизнь без работающего комбината. Однако реальных предложений по созданию альтернативных рабочих мест, а для этих жителей Байкальска это самое главное, были десятки. Но большинство из них развеялись, как только появились намеки на то, что БЦБК оживет. Пока о конкретных проектах новых производств, которые должны через три года заменить работающий БЦБК никто не говорит. Настораживает еще и то, что властям за 1,5 года простоя комбината не удалось сделать ничего нового, чтобы трудоустроить людей. Тем же байкальчанам, кто хоть чуточку материально независим, комбинат не нужен, для них важно, чтобы их дети и внуки жили в чистом городе, на берегу чистого озера.

Любовь Чижова: Планы по превращению Байкала в туристический центр существуют давно, но представители российского туристического бизнеса относятся к ним скептически. Начальник департамента внутреннего туризма компании «Астрэвел» Владимир Пучкин считает, что туристов отпугивает не работающий БЦБК, а цены: авиаперелет Москва-Иркутск стоит 15 тысяч рублей....

Владимир Пучкин: Безусловно, Байкал как объект туристический интересен, но несколько факторов значительно ограничивают туризм в этот регион. Такие факторы как обширность самого Байкала, отдаленность его от Европы, от столиц ограничивают поток туристов туда значительным образом. Скажем, наша компания считается одной из ведущих по направлению российских туристов на Байкал. Наши туристы путешествуют на лошадях, сплавливаются по рекам. Но тем не менее, это всего лишь десятки людей. Для развития туризма на Байкале помимо ограничений каких-то промышленных загрязнений необходимо совершить очень серьезные вложения в инфраструктуру Байкала, прежде всего в его транспортную доступность.

Любовь Чижова: Есть ли какая-то информация, насколько работающий БЦБК отпугивает туристов?

Владимир Пучкин: Вы знаете, я такой информацией не располагаю. В туристском сообществе я не встречался с высказыванием мнений на эту тему, что не было бы БЦБК, было бы лучше.

Любовь Чижова: Если говорить подробнее о развитии инфраструктуры байкальской, кто должен вкладывать в это деньги, кто должен делать так, чтобы добраться до Байкала было бы не так дорого как сейчас? Потому что я знаю, что это ужасно дорого.

Владимир Пучкин: Вопрос государственного уровня. Потому что долететь туда стоит примерно столько, сколько может стоить недельный пакет в Европу. Это расстояния большие, 15-20 тысяч рублей порой цена билета доходит на перелет Москва – Иркутск – Москва.

Любовь Чижова: Экологи, напротив, считают, что развитие туризма – одна из перспективных отраслей, в которой могли бы быть задействованы жители Байкальска. Кроме того, существуют научные разработки о том, где бы еще могли работать бывшие сотрудники БЦБК – к примеру, на деревообрабатывающем предприятии, которого, впрочем, в Байкальске пока нет... О будущем города я побеседовала с руководителем Байкальского проекта Гринпис в России Романом Важенковым...

Роман Важенков: Запуск БЦБК, по нашему мнению, это тупиковый вариант развития города Байкальска. Дело в том, что мы считаем, что он не только не сможет решить социальную проблему в городе Байкальске, проблему занятости населения, но и может обернуться экологическим бедствием в данном конкретном месте Байкала. Что же касается альтернатив его, то они существуют, как, например, Сибирское отделение РАН произвели расчет возможных вариантов, сценариев развития города Байкальска. Самым успешным оказался вариант сценария развития альтернативных видов деятельности с определением в качестве звена высокоэффективного производства глубокой переработки древесины вахтовым методом трудоустройства временно высвобождающихся работников БЦБК. Имеется в виду развитие деревообрабатывающего производства. Предлагается изготовление готовых деревянных домов и частей к ним и плюс одновременно с этим развитие туристической отрасли, для которой в городе Байкальске существуют развитые условия.

Любовь Чижова: Я разговаривала с одним из представителей этого туристического бизнеса российского, который занимается в том числе тем, что людей на Байкал возят. Он говорит о том, что в год десяток-два людей едут, не из-за того, что там БЦБК, а из-за того, что там дорого.

Роман Важенков: Во-первых, есть места подороже и туда народ ездит с большим удовольствием. Дело в тех условиях, которые ждут туристов на месте. Сейчас из-за того, что может быть турист недостаточно ездит, может быть государство только-только проявляет свою заинтересованность в развитии туристического бизнеса, обсуждается вопрос о создании особой экономической зоны туристско-рекреационной направленности. Эти условия там, возможно, недостаточно развитые, именно проживание, досуг и так далее. Но турист туда едет. И по данным самих байкальчан, тех людей, которые там лично занимаются приемом туристов, они говорят, что байкальчане сдают квартир не хватает. А в Байкальске не сказать что гостиниц очень много, там 5-6 гостиниц есть. Я думаю несколько тысяч человек они могут принять. Нужна помощь этому городу, нужны вложения в том числе со стороны государства, государство у нас вообще основной собственник комбината получается после того, как Дерипаска начал сливать акции. Нужны воли государственные, нужно желание и нужны государственные ресурсы в развитие туристической отрасли.

Любовь Чижова: Это было мнение руководителя Байкальского проекта Гринпис в России Романа Важенкова... Настроения научного руководителя Высшей школы экономики Евгения Ясина не столь радужны: он называет Байкальск типичным моногородом, напрямую зависящим от БЦБК. Не будет предприятия – не будет нормальной жизни в городе. Рецепт выживания вряд ли понравится большинству жителей Байкальска: для исправления ситуации их нужно перевезти поближе к какому-нибудь крупному, стабильному предприятию, предоставить работу, дать жилье. Но жители российских моногородов пока к этому не готовы...

Евгений Ясин: Я бы сказал так: этот город построен около ЦБК. Когда строили ЦБК, это было при советской власти, правда, на исходе, но никаких экологов, "зеленых", ничего этого не было. Людей привезли, потому что сами по себе люди там не появляются. Вокруг плотной сельской застройки нет. Все это типичный моногород, вы его построили, там комбинат. Комбинат, когда началась перестройка, стало ясно, что он спускает отходы в Байкал. Там после этого строили многие годы строили очистные сооружения. Какого качества? Я не знаю. Но по свидетельствам прессы я понял, что вредные стоки в Байкал есть. А люди, я не знаю, что они делали все это время, пока комбинат был закрыт. Возможности их трудоустройства, если бы комбинат не был открыт, я думаю, близки к нулю, надо их оттуда перевозить и обучать каким-то другим специальностям. Если говорить принципиально, для нас Байкал, его чистота природная составляют высшую ценность, и тогда этот комбинат открывать не надо и надо увозить. Цена этого довольно велика, люди, представьте себе, вы оказываетесь в такой ситуации, вы не в теплой уютной Москве, а вот там, и вы лишаетесь источников существования. То есть вы лишились, вам только сейчас обещают, это все тянется. Поэтому решение требует разбирательства.

Любовь Чижова: Там много пожилых людей и пенсионеров.

Евгений Ясин: Пенсионеры все-таки получают какие-то доходы. Что касается их перевозки в другие места – это очень тяжело, но вы можете дать какое-то пособие дополнительное. Я знаю, что с норильского комбината пенсионеров вывозили, на юге Красноярского края строили специально дома и так далее за счет комбината, проблема как-то решалась. Но это было давно, еще в 90 годах.

Любовь Чижова: Евгений Григорьевич, а есть куда везти сейчас жителей моногородов? Где в России есть места, готовые принять людей и предоставить им работу?

Евгений Ясин: В принципе решение есть. Потому что если вы ту же Москву вспомните, крупные города или какие-то поселки около крупных городов, где имеются работающие предприятия с должным спросом, например, в пищевой промышленности, в строительстве не могу сказать, там кризис, но есть отрасли, которые постоянно продолжают работать нормально и в торговле, и так далее. Совершенно очевидно, что очень трудно перестраиваться, приспосабливаться. И с особой приязнью никто к этому из этих людей относиться не будет.

Любовь Чижова: Говорил научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин. Пока же БЦБК продолжает свою работу в тестовом режиме, его отходы все так же сбрасываются в Байкал, и он не приносит прибыли своим владельцам – это косвенно подтверждается тем, что глава холдинга «Базовый Элемент» Олег Дерипаска, которому принадлежит комбинат, начал распродавать акции предприятия.

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАКРЫТИЕ БЦБК"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Любовь
Чижова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)